

Расследование краеведов
Через призму времени
Болшевский оптический завод

Да, да, вы не ошиблись, прочитав это заглавие! В нашем Болшеве должны были построить Оптический завод! Впервые об этом я услышал от известного краеведа Сергея Мержанова, да и то как-то мимоходом, когда говорили об архитектуре Фёдора Шехтеля. Я тогда подумал, что Сергей оговорился — такой известный архитектор и вдруг какой-то Болшевский оптический завод! Года два назад, когда был жив Геннадий Артамонов, который любил рассказывать о своей «торфянке», он как-то упомянул о том, что отец ему говорил — у них на торфопредприятии в 20-х годах прошлого века предполагали строить какой-то завод, вроде бы, оптический. С тех пор при любой возможности я пытался связать эти два события в одно. В Интернете, где упоминается фамилия Шехтеля и его работы, везде в числе нереализованных проектов упоминаются Болшевский оптический завод и жилой посёлок при нём. Работа была выполнена по заказу Главстекла. О том, что за завод, где он должен быть построен, что должен был производить — ни слова!

Поэтому пришлось «вытаскивать» всю информацию об этом заводе по частям. Мне приходилось участвовать в комиссиях по приёмке в эксплуатацию несколько заводов, в том числе и оптических. Они проектировались обычно в наших институтах (например, Союзмашпроект). А чтобы этим занимался какой-либо известный архитектор — не слышал! Но вернёмся ко времени, когда задумывалось строительство завода. Это 1920 год, период военного коммунизма. В то время для управления промышленностью строительных материалов в составе ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) была создана секция строительных материалов с главками Главшифер, Центроцемент и в том числе Главстекло, которым подчинялись отдельные предприятия соответствующего профиля. Кроме этого, стали образовываться тресты, как например Гусевский, Мосстеклофарфор, Владстекло.

* * *

Стекольная промышленность, оставшаяся после Октябрьской революции, была слабо развита и технически отсталая — сказывалась Первая мировая война и революция 1917 года. Основа оптической промышленности была заложена ещё в 1905 году, когда на Обуховском сталелитейном заводе открылась первая государственная оптическая мастерская. Это уже потом правительство стало заключать договора с немецкими фирмами «Цейс» и «Герц» на строительство в Риге двух оптико-механических заводов. После начала Первой мировой войны они были переведены в Петроград, на Императорский фарфоровый завод. В 1918 году был организован Государственный оптический институт (ныне ГОИ им. С.И. Вавилова).

После революции вся стекольная промышленность была национализирована (Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 28 июня 1917 года №21 о национализации крупных предприятий и, в том числе, о стекольной и керамической промышленности). Стекольные заводы перешли в собственность государства. Но положение на них было очень тяжёлым. Не было оборотных средств для выплаты заработной платы, поэтому рабочие в качестве оплаты труда получали посуду. В разные регионы страны направлялись делегации с товарами для обмена на продовольствие. Даже иностранным квалифицированным рабочим, изъявившим желание трудиться в новой России, в большинстве случаев отказывали. Вот интересная переписка между сотрудницей Коминтерна Е.Д. Стасовой и председателем ВСНХ Ф.Э. Дзержинским. Стасова обращается к нему с просьбой разрешить приехать квалифицированным рабочим с германских оптических заводов из Йены (где расположены основные предприятия фирмы «Цейс»). Ответ Дзержинского: «Дорогой товарищ, у нас имеется один оптический завод, да и тот малюсенький в Ленинграде. Опыт доказывает полностью, что приезд к нам эмигрантов кончается очень печально и для них, и для нас, если это не персональный приезд по персональному вызову».

* * *

Оптические заводы можно разделить на две основные группы: оптические (большинство которых затем стали называться оптико-механическими) и стекольные. Стекло — уникальный по прозрачности и однородности материал, который получается путём тщательного перемешивания расплава (при температуре до 1200 оС) более десятка различных химических веществ и дальнейшего медленного охлаждения.

До революции в России своего оптического стекла не было, мы целиком были зависимы от его поставок из других стран (в основном из Германии). Поэтому номенклатура оптических приборов ограничивалась очковой оптикой, микроскопами, биноклями.

Стекольные заводы работали на российском сырье, с применением некоторых импортных веществ. Номенклатура продукции была очень простая — оконное стекло, посуда, бутылки.

После Октябрьской революции ВСНХ принял ряд решений по развитию оптических заводов. В 1921 году одним из первых был восстановлен Изюм-ский (Украина) оптический завод, а оптический отдел бывшего Императорского фарфорового завода был передан в ГОИ им С.И. Вавилова, начал функционировать Ленинградский завод оптического стекла. Они отличались от других заводов тем, что в их составе обязательно были цеха, оборудованные печами и тиглями для варки стекломассы. Это производство было энерго- и трудоёмким, что требовало больших помещений и значительных источников энергии (уголь, газ или мазут).

* * *

Теперь, наверное, нужно хотя бы кратко рассказать, кто такой был Фёдор Осипович Шехтель — «великий зодчий конца XIX — первой четверти XX столетия». Он родился в Петербурге в 1859 году. В 1875-м поступил на архитектурное отделение МУЖВЗ (Московское училище живописи, ваяния и зодчества). Однако не окончил его из-за отчисления в 1878 году за непосещение учебных занятий. Но ещё до поступления в МУЖВЗ Шехтель начал работать помощником у А.С. Каминского, широко известного архитектора того времени. По его проектам было построено большое количество особняков и дач. В качестве архитектора Московского купеческого общества им было спроектировано много деловых зданий и благотворительных учреждений, а также несколько крупных храмов в Москве и Подмосковье.

Первая самостоятельная работа Шехтеля, как начинающего архитектора под руководством А.С. Каминского, — проект фасада здания Исторического музея. На протяжении 1880-х и начала 1890-х годов у Фёдора Осиповича появился круг постоянных заказчиков, что и определило его художественные интересы. С 1882 года он начинает вести самостоятельные работы. Сначала это были частные дома и усадьбы в Рязанской, Московской и Ярославской губерниях, затем конный завод им. Г.Е. Ушакова в Форосе и усадьба для князя Л.С. Голицина в Судаче (Крым). Вот выдержки из основного списка архитектурных работ Шехтеля (а их насчитывается более чем 210):

- 1875–1881 гг. — фасад Исторического музея;
- 1886 г. — здание Московской городской думы;
- 1902 г. — вокзал на станции Сергиев Посад Московско-Ярославской железной дороги;
- 1902–1904 гг. — Ярославский вокзал Московско-Ярославской железной дороги;
- 1912–1913 гг. — электротheater (ныне кинотеатр «Художественный»);
- 1920 г. — Болшевский оптический завод (производственный корпус, литейная, дома для рабочих), с. Болшево, Московская область.

Для краткости другие не менее важные работы не упомянуты.

Я долго искал какие-либо материалы о Болшевском заводе. И вот, наконец, передо мной лежат две фотографии чертежей его общих видов, выполненных превосходно — чёткая графика, прекрасные рисунки, каллиграфические надписи! Но как мало информации — только о производственном корпусе и литейной для металла да несколько строк текста: «С декабря 1920 г. Шехтель начал по заказу Главстекла работу по созданию проекта Болшевского оптического завода. В спешке, без планов местности, но с учётом важности и срочности проекта, воодушевлённый значительностью поставленной перед ним задачи, он отдал этому делу все силы и творческие возможности. К сожалению, незаурядный замысел проекта из-за политических и межведомственных перетасовок оказался не востребовавшимся». Вот ведь... «с учётом важности и срочности»!

* * *

А теперь вернёмся к рисункам. Производственный корпус можно представить как помещение, где должны быть размещены станки. В те времена их располагали по видовому признаку, то есть в одном месте ставили токарные станки, в другом — сверлильные, в третьем — шлифовальные. Агрегатный принцип размещения оборудования стал внедряться значительно позже, перед войной. Поэтому было необходимо перемещать большое количество заготовок и деталей с одного места (от одной группы станков) в другое (к другой группе). Для этого под потолком корпуса была предусмотрена кран-балка. Вот это и есть простой промышленный корпус, единственное его отличие — стеклянная крыша.

А вот литейный корпус выглядит иначе! Мало того, что здание имеет многоскатную крышу, как у замка, но совершенно не соответствует внутреннему содержанию (горячий металл, дым, пыль). Наоборот, оно имеет, скорее всего, сказочный вид. Зато внутреннее помещение разделено по

функциям: формовочная, литейная, воздуходувка, склады песка и моделей, столярная мастерская и другие помещения. Совершенно очевидно, что процесс литья Шехтель знал! Поэтому уже на эскизе корпуса сделал планировку всех участков, необходимых для отливки заготовок из металла. Жаль, что нет рисунка жилого посёлка! Было бы очень интересно узнать, как архитектор выписал его на местности.

Но теперь самое главное. На одном листе стоит надпись: «ВСНХ, Главстекло. Оптический завод М.И. Таубера, Машиностроительный завод», а на другом — «ВСНХ, Главстекло, Оптический завод М.И. Таубера, Литейная для металла». Что это могло означать? Видимо, только одно — завод проектировался по замкнутому циклу: от литья до изготовления готовых изделий. Но что означает приписка «завод М.И. Таубера»? Кто такой Таубер, для которого проектировался этот завод!

Найти фамилию М.И. Таубер и узнать кто он — оказалось просто. Это один из первых специалистов-оптиков в России! В 1904 году в Москве начали работать две небольшие оптические мастерские: «М. Таубер и К. Цветков» и «Трындин и сыновья». К 1908 году первая мастерская насчитывала уже 150 работников и была преобразована в Оптико-механический институт, фабрику и Торговый дом. Основная цель — изготовление стёкол для различных оптических приборов: луп, очков, зрительных труб, геодезических и медицинских приборов. Ещё раз эта фамилия появляется в связи со строительством завода в Санкт-Петербурге в 1912–1917 годах, который впоследствии получил название Государственный оптический завод (ГОЗ). Его директором в период строительства в 1915–1918 годах был М.И. Таубер! Видимо, это был специалист высокого класса. В июле 1918 года ГОЗ, как и другие предприятия, был национализирован, выбраны или назначены другие директора. И след этой фамилии исчез!

Что же представляла собой оптическая промышленность после Первой мировой войны и революции? Своего стекла в стране не было, заводы из Петрограда были эвакуированы, недостроенный Изюмский завод оптического стекла был на территории, временно оккупированной германскими войсками. По существу работал только один оптический завод в Подольске, под Москвой. Сюда же в 1920 году был переведён и оптический отдел Обуховского завода. Делались попытки закупить различные приборы (бинокли, артиллерийские буссоли, трубы) за границей. Но часть поставок срывалась. На другие не было денег! На фарфоровом заводе под Петроградом пытались варить стекло. Так вот откуда взялась эта «важность и срочность»!

Дальнейшая история развития оптической промышленности показала правильность выбора Шехтеля. С 1920-х годов в Подмосковье начинается бурное развитие этой отрасли. Появляются новые предприятия — Лыткаринский завод оптического стекла, Красногорский оптико-механический завод, Загорский оптико-механический. То же самое наблюдается и в Москве: «Геофизика», «Метрон», «Геоприбор», «Авиаприбор» и Трест точной механики. Правда, создаются эти заводы в уже существующих производственных помещениях, как например, Подольский завод первоначально разместился в здании бывшей фабрики «Зингер», а Красногорский — в здании бывшей красильной фабрики.

* * *

Так почему же не было выбрано наше Болшево, а проект Ф.О. Шехтеля не был реализован? Причин может быть много. Очень трудно остановиться на какой-то одной. Главное, не было денег на новое строительство! Было проще и дешевле приспособить под завод существующие производственные помещения. Между прочим, на некоторых из этих заводов до сих пор используются старые помещения дореволюционной постройки! С другой стороны, с 1921 года начинается реорганизация руководства военной промышленностью. Ещё в 1919 году был создан Совет военной промышленности, который в 1921-м был передан в состав ВСНХ и переименован в Главное управление военной промышленности, которое объединило оружейные, патронные, трубочные и оптические заводы. Конечно, управление начало новое строительство, но приоритеты были другие — артиллерия, автомобили, танки. И наконец, фамилия Таубер, да и сама его кандидатура, видимо, не очень способствовали продвижению в жизнь Болшевского проекта даже такого известного архитектора, как Шехтель. Вот так и остался он на бумаге!

Владимир МАЛЫХ